

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

Коммуницировано 6 апреля 2017 г.

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

Жалоба № 34963/12
Андрей Анатольевич ЮДИН против России
и 16 других заявителей
(см. приложенный список)

ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

Список заявителей приводится в приложении.

А. Обстоятельства дел

Заявителями являются либо заключенные, отбывающие наказание в исправительных колониях особого режима, либо их близкие родственники.

Они заявляют, что на них распространяются установленные законом ограничения на посещение семей, телефонные звонки и количество посылок, которые им разрешено получать; Эти ограничения являются неотъемлемой частью строгого режима тюремного заключения, применимого к пожизненным заключенным в течение первых десяти лет лишения свободы.

Детали отдельных жалоб приведены в приложении так, как они были представлены заявителями.

В. Соответствующее внутреннее законодательство и практика

Соответствующие положения внутреннего права, регулирующие контакты пожизненных заключенных с внешним миром, изложены в деле «Хорошенко против России» [БП] (№ 41418/04, §§ 32- 54, ЕСПЧ 2015).

15 ноября 2016 г. в своем Постановлении № 24-П / 2016 Конституционный Суд постановил следующее:

«1.3. Положения части 3 статьи 125 и части 4 статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса [«УИК»] уже являлись предметом обращения в Конституционный суд ... Конституционный суд признал жалобы неприемлемыми (см. определение № 257-О от 24 мая 2005 г. по делу г-на А.А. Хорошенко и определение № 248-О от 9 июня 2005 г. по делу г-на и г-жи З.). [Впоследствии] [Суд] постановил, что непредоставление осужденным к пожизненному лишению свободы длительных свиданий с близкими родственниками в течение первых десяти лет лишения свободы представляет собой нарушение статьи 8 [Конвенции] (см. «Хорошенко против России» [БП], № 41418/04, ЕСПЧ 2015 г.) ...

В свете вышесказанного Конституционный суд полагает возможным вернуться к рассмотрению конституционности [оспариваемых положений УИК] и принять [жалобы] для рассмотрения по существу ...

2. Конституционный суд основывал свои определения № 257-О от 24 мая 2005 г. и № 248-О от 9 июня 2005 г. на том, что [в пределах полномочий парламента было принимать] правовые положения, позволяющие пожизненно заключенным иметь длительные свидания с семьей не ранее, чем через первые десять лет лишения свободы ... , И что [оспариваемые законодательные положения], поскольку они применялись в конкретных обстоятельствах отдельных случаев, ... не нарушали ... баланса между интересами общества в целом и интересами отдельных лиц.

Тем не менее, в данном случае, принимая во внимание тот факт, что окончательное решение о конституционности [оспариваемых положений] не было вынесено, Конституционный суд считает необходимым обратить внимание на правовую позицию [Европейского суда по правам человека], которая была сформулирована после вынесения Конституционным судом Постановлений № 257-О от 24 мая 2005 г. и № 248-О от 9 июня 2005 г. на основе новых подходов, направленных на социализацию заключенных и предоставление более гуманных условий отбывания наказания.

...

2.3 Как видно из Постановления Конституционного суда №. 21-П / 2015 от 14 июля 2015 г., взаимодействие между европейским обычным и российским конституционным правовыми порядками невозможно [если один подчинен другому], поскольку диалог между различными правовыми системами [возможен только на основе] сбалансированного [Взаимодействия], а эффективность установленных [Конвенцией] норм в рамках российского правопорядка в значительной степени зависит от уважения [Судом] национальной конституционной идентичности; признавая фундаментальное значение европейской системы защиты человеческих и гражданских прав и свобод (частью которой являются постановления [Суда]), Конституционный суд готов к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, оставляя за собой [право решать, готов ли он к такому компромиссу], потому что именно Конституция Российской Федерации определяет рамки для компромисса в отношении этой проблемы.

При оценке конституционности законодательных положений и при вынесении решения по этому вопросу Конституционный суд России [должен] изучить, какое толкование - собственное, основанное на положениях Конституции России, или то, которое дано [Судом] на основе положений [Конвенции] - предоставляет лучшие гарантии прав человека в российской правовой системе, обеспечивая баланс между ценностями, защищаемыми Конституцией, и правовым статусом личности, закрепленным международными документами. Это относится не только к тем лицам, которые обратились за защитой, но и ко всем тем, кто может быть затронут оспариваемыми нормами. Если толкование [Конвенции] приводит к усилению гарантий для группы лиц и в то же время не посягает на ценности, защищаемые Конституцией России, то, согласно Постановлению Конституционного суда, № 21-П / 2015 от 14 июля 2015 года ... следует найти пути гармонизации подходов [принятых [Судом] и российской законодательной властью.

Что касается конституционности [оспариваемых положений], Конституционный суд отмечает, что ... он не связан заключением, сделанным в определениях № 257-О от 24 мая 2005 г. и № 248-О от 9 июня 2005 г. ... Это особенно важно ввиду того, что подход [Суда] не противоречит конституционным установлениям.

...

4.1 ... В течение первых десяти лет содержания под стражей пожизненно заключенные независимо от их поведения [должны оставаться под строгим

режимом содержания] и не могут быть переведены в более мягкий тюремный режим. Внутренняя практика толкует [оспариваемые законодательные положения] как установление абсолютного запрета на длительные свидания в течение указанного периода. Это не позволяет [властям] принимать во внимание поведение [заключенных] (например, продемонстрированное стремление к исправлению или негативное отношение к ключевым ценностям общества) или индивидуализировать воспитательные меры для заключенных ... Разрешение длительных свиданий пожизненно заключенным как формы вознаграждения («поощрения») не могло рассматриваться как единственное решение конституционной проблемы, поднятой заявителями.

4.2. В свете вышесказанного [Конституционный суд приходит к выводу, что оспариваемые положения УИК], поскольку они исключают возможность предоставления длительных свиданий пожизненно заключенным в течение первых десяти лет отбывания ими наказания, являются несовместимыми с частью 4 статьи 15, частью 1 статьи 17, частью 1 статьи 23 и частью 3 статьи 55 Конституции России, во взаимосвязи со статьей 8 [Конвенции] в толковании [Суда].

... Конституционный суд считает, что настоящее Постановление должно быть исполнено следующим образом:

- федеральный законодатель должен - руководствуясь требованиями, установленных Конституцией России, и с учетом правовых позиций Конституционного суда и [Суда], указанных в настоящем решении, - ввести условия и порядок, согласно которым пожизненно заключенные смогут осуществлять право на длительные свидания;

- до вступления в силу поправок к применимому законодательству, которые вытекают из настоящего Постановления, пожизненно заключенным должно быть позволено одно длительное свидание в год с лицами, перечисленными в части 2 статьи 89 [УИК] ... »

ЖАЛОБЫ

1. Заявители утверждают, что установленные законом ограничения на посещения семьей, внешние звонки и количество посылок, разрешенные в течение первых десяти лет отбывания наказания, несовместимы с требованиями статьи 8 Конвенции.

2. Опираясь на статью 13 Конвенции, заявители утверждают, что отсутствуют эффективные внутренние средства правовой защиты, с помощью которых можно обжаловать вышеупомянутые ограничения на контакт с внешним миром.

3. Остальные жалобы заявителей перечислены в приложении.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СТОРОНАМ

1. Являются ли ограничения, применяемые к заявителям в отношении длительных свиданий с близкими родственниками, телефонных звонков и количества разрешенных посылок, нарушением права заявителей на уважение их частной и / или семейной жизни по смыслу статьи 8 Конвенции?

В частности, представляют ли собой эти меры вмешательство в личную и / или семейную жизнь заявителей? Если да, то оправдано ли такое вмешательство в соответствии со статьей 8 Конвенции?

В частности:

(а) Является ли вмешательство «предусмотренным законом»?

(б) Если да, преследует ли оно одну или несколько законных целей, указанных в параграфе 2 статьи 8 Конвенции?

(с) Если да, то является ли достижения этих целей «необходимым в демократическом обществе»? Являются ли ограничения, применяемые к заключенным в строгом режиме содержания, пропорциональными преследуемой законной цели? Учитываются ли соответствующие индивидуальные обстоятельства каждого пожизненно заключенного положениями российского Кодекса об исполнении наказаний (Уголовно-исполнительный кодекс - «УИК»), ограничивающими права осужденных в строгом режиме содержания? Учитывают ли они потребности в реабилитации и реинтеграции заключенных в свободное общество?

Правительству предлагается отдельно прокомментировать эти вопросы в отношении периодов до и после Постановления Конституционного суда России от 15 ноября 2016 г. № 24-П / 2016.

2. Имеют ли заявители в своем распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты, как того требует статья 13 Конвенции, в отношении их жалоб на ограничения посещения, телефонных звонков и количества разрешенных посылок?

ВОПРОСЫ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ЖАЛОБ

1. Жалобы № 34963/12 и № 49/14

1. Были ли нарушены права заявителей на справедливое судебное разбирательство в соответствии с параграфом 1 статьи 6 Конвенции из-за неспособности национальных судов обеспечить личное присутствие заявителей на судебных заседаниях в ходе гражданского процесса, которые закончились решениями, вынесенными Ямало-Ненецкий областным судом от 16 января 2012 г. и Верховным судом России 13 июня 2013 г.?

2. Жалоба № 64921/12

1. Имело ли место нарушение статьи 3 Конвенции из-за физических условий содержания заявителя под стражей в Оренбургской исправительной колонии ИК-56/1 с 14 января по 1 августа 2012 г.?

2. Был ли заявитель подвергнут постоянному видеонаблюдению в Оренбургской исправительной колонии ИК-56/1 с 14 января по 1 августа 2012 г.? Если да, то представляет ли собой эта мера вмешательство в его личную жизнь? Если да, то было ли это оправдано в соответствии с параграфом 2 статьи 8 Конвенции? В частности:

(a) Являлось ли вмешательство «предусмотренным законом»?

(b) Если да, преследовало ли оно одну или несколько законных целей, указанных в параграфе 2 статьи 8 Конвенции?

(c) Если да, то являлось ли достижение этих целей «необходимым в демократическом обществе»? В частности, могли ли эти цели быть достигнуты за счет использования менее радикальных средств?

3. Жалобы № 64921/12, № 49/14, № 6330/16, № 10565/16, № 17112/16, № 46429/16, № 50701/16, № 52594/16 и № 53819/16

1. Приводит ли содержание заявителей под стражей в местах лишения свободы за пределами их родных регионов к «длящейся ситуации» для целей расчета правила шестимесячного срока в соответствии с параграфом 1 статьи 35 Конвенции? Исполнили ли заявители правило шестимесячного срока в отношении их соответствующих жалоб согласно статье 8 Конвенции?

2. Имело ли место вмешательство в право заявителей на уважение их частной и / или семейной жизни по смыслу параграфа 1 статьи 8 Конвенции с учетом их перевода из родных городов в отдаленные места содержания под стражей и того эффекта, который это оказало на возможность контакта заявителей с членами их семей? Если да, то соответствовало ли критериям, изложенным в параграфе 2 статьи 8 Конвенции, данное вмешательство (см. «Ходорковский и Лебедев против России», № 11082/06 и 13772/05, §§ 835 51, 25 июля 2013 г.)? В этой связи,

(a) с учетом условий статьи 73 УИК, имело ли место вмешательство «в соответствии с законом»?

(b) преследовало ли оно одну или несколько законных целей, указанных в параграфе 2 статьи 8 Конвенции?

(c) было ли оно «необходимо» для достижения такой цели - другими словами, было ли оно пропорционально и подкреплялось ли уместными и достаточными причинами?

В частности, добивались ли национальные власти для достижения пропорциональности баланса между оспариваемыми переводами и преследуемыми целями? В статье 81 УИК предусматривается возможность проведения такого выравнивания до или после перевода задержанного на определенный объект?

4. Жалоба № 49/14

Нарушала ли длительность уголовного процесса в настоящем деле требование «разумного срока» параграфа 1 статьи 6 Конвенции?

5. Жалоба № 8068/14

Позволяет ли система, установленная УИК, осуществлять регулярные мониторинг / цензуру не конфиденциальной корреспонденции заключенных? Если да, то представляет ли это собой вмешательство в право заявителя на уважение его частной / семейной жизни и переписки? Если да, оправдано ли оно в соответствии с параграфом 2 статьи 8 Конвенции?

В частности:

(а) Является ли вмешательство «предусмотренным законом»?

(б) Если да, преследует ли оно одну или несколько законных целей, указанных в параграфе 2 статьи 8 Конвенции?

(с) Если да, то является ли достижения этих целей «необходимым в демократическом обществе»? В частности, ограничивает ли УИК продолжительность и масштабы мониторинга не конфиденциальной переписки? Предусматривает ли она возможность сбалансирования и оценки пропорциональности данной меры в каждом случае?

6. Жалоба № 46429/16

Имеет ли заявитель эффективное внутреннее средство правовой защиты, как того требует статья 13 Конвенции, с помощью которого можно подать жалобу на его перевод в отдаленное место лишения свободы?

7. Жалоба № 47668/15

1. Подпадают ли жалобы заявителей на отсутствие возможности зачать ребенка под сферу действия статьи 8?

2. Имело ли место вмешательство в личную и / или семейную жизнь заявителей в силу отказов властей в оказании помощи заявителям в их решении стать родителями (см. *mutatis mutandis* «Диксон против Соединенного Королевства» [БП], № 44362/04, ЕСПЧ 2007-V)?

Если да, оправдано ли оно в соответствии с параграфом 2 статьи 8 Конвенции?

В частности:

(а) Является ли вмешательство «предусмотренным законом»?

(б) Если да, преследует ли оно одну или несколько законных целей, указанных в параграфе 2 статьи 8 Конвенции?

(с) Если да, то является ли достижения этих целей «необходимым в демократическом обществе»? Взвешивали ли национальные власти соответствующие конкурирующие индивидуальные и общественные

интересы или оценивали пропорциональность ограничений, запрещающих заявителям стать родителями?

В качестве альтернативы, существовало ли позитивное обязательство государства, обеспечивающее соблюдение частной / семейной жизни заявителя по смыслу статьи 8 Конвенции? Если да, было ли оно выполнено?

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Жалоба № Дата подачи	Заявитель Дата рождения	Место заключения	Конкретные факты	Конкретная жалоба(ы) заявителя
1.	34963/12* 02/05/2012	Андрей Анатольевич ЮДИН 09/10/1970	ИК-18, Харп, Ямало- Ненецкий автономный округ	Во время содержания под стражей заявитель предъявил гражданский иск к тюремным властям. Ему не была предоставлена возможность присутствовать на судебных слушаниях по его делу на двух уровнях юрисдикции. Окончательное решение было принято Ямало-Ненецким областным судом 16/01/2012 г.	Ст. 6: невозможность присутствия на судебных слушаниях по гражданскому делу
2.	64921/12* 30/08/2012	Тюлеген Мингишевич ХАББАСОВ	ИК-2, Соликамск, Пермский край	На момент ареста заявитель проживал в Оренбургской области. После его осуждения в ожидании апелляции он содержался в различных следственных изоляторах, в том числе ИК-56/1 в Оренбурге, с 14/01/2012 г. до 01/08/2012 г. По словам заявителя, он был помещен в камеру №. 12, площадь которой составляла 10 м. кв. Он делил камеру с тремя другими заключенными, лишившись права прогулки в тюремном дворе. Камера находилась в плохом санитарном состоянии и под постоянным видеонаблюдением.	Ст. 3: условия содержания под стражей в ИК-56/1, Оренбург, с 14/01/2012 г. до 01/08/2012 г. Ст. 8: постоянное видеонаблюдение в ИК-56/1, Оренбург, с 14/01/2012 г. до 01/08/2012 г. Ст. 8: перевод в удаленное место лишения для отбывания наказания в виде лишения свободы

3.	49/14* 06/11/2013	Сергей Александрович ФЕДОРОВ 14/07/1980	ИК-2, Соликамск, Пермский край	13/03/2007 г. заявитель, который на тот момент проживал в Московской области, был арестован по подозрению в совершении нескольких уголовных преступлений. Ему было предъявлено обвинение в убийстве, грабеже, вымогательстве и торговле оружием. 26/12/2011 г. он был осужден Московским областным судом. 24/05/2012 г. Верховный суд России вынес окончательное решение по уголовному делу. В ноябре 2012 г. заявитель потребовал компенсацию за чрезмерную длительность уголовного разбирательства. Он не смог присутствовать на судебных слушаниях, поскольку суды не предоставили соответствующего разрешения. 13/06/2013 г. Верховный суд России вынес окончательное решение по делу, отклонив иск. Суд сослался на сложность дела и должную осмотрительность со стороны следственных органов.	Ст. 6: чрезмерная длительность уголовного разбирательства Ст. 6: невозможность присутствия на судебных слушаниях по гражданскому делу Ст. 8: перевод в удаленное место лишения для отбывания наказания в виде лишения свободы
4.	4246/14* 07/11/2013	Константин Геннадьевич ЧЕРНЕНКО 12/07/1978 Сергей Павлович ШАХМАТОВ 07/02/1963	ИК-18, Харп, Ямало- Ненецкий автономный округ	Нет	Нет
5.	8068/14* 29/11/2013	Viktor Ivanovich KURITSYN 02/07/1963	ИК-18, Харп, Ямало- Ненецкий автономный округ	Нет	Ст. 8: совместимость правовой базы, позволяющая проводить рутинную проверку переписки заключенных с соблюдением требований Конвенции

6.	33840/14* 26/07/2013	Руслан Ришатович БЕКМУРЗИН 15/07/1982 Анатолий Викторович ГОНТАРЕНКО 09/05/1964	ИК-18, Харп, Ямало- Ненецкий автономный округ	Нет	Нет
7.	12821/15* 17/02/2015	Сергей Николаевич КАЛИНИН 03/07/1971	ИК-56, Лозьвинский, Свердловская область	Нет	Нет
8.	47668/15* 18/09/2015	Николай Валентинович КОРОЛЕВ 31/03/1981 Вероника Владимировна КОРОЛЕВА 08/08/1981	ИК-18, Харп, Ямало- Ненецкий автономный округ	15/05/2008 г. г-н Королёв был приговорен к пожизненному заключению. 9/09/2009 г. заявители заключили брак. Позже они решили зачать ребенка. Будучи лишены возможности зачатия ребенка естественным путем из-за абсолютного долгосрочного запрета на супружеские визиты, которые находились в силе в соответствующее время, они безуспешно обращались за помощью в проведении искусственного оплодотворения. Их заявление было отклонено, в частности потому, что требуемая медицинская процедура требовала перевозки осужденного в отдаленный район. По окончательному решению от 31/07/2015 г. Верховный суд России оставил в силе отказ властей в оказании помощи в искусственном оплодотворении.	Ст. 8: Отсутствие возможности зачать ребенка, в том числе путем искусственного оплодотворения
9.	6330/16 14/01/2016	Руслан Казимович КУБАШЕВ 22/02/1985	ИК-56, Лозьвинский, Свердловская область	До ареста заявитель проживал в Никольске в Пензенской области.	Ст. 8: перевод в удаленное место лишения для отбывания наказания в виде лишения свободы

11 ЮДИН против РОССИИ И ДРУГИЕ ЖАЛОБЫ – ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ И ВОПРОСЫ

10.	10565/16* 31/05/2016	Николай Юрьевич БУРЦЕВ 21/05/1988	ИК-18, Харп, Ямало- Ненецкий автономный округ	До ареста заявитель жил в Пермском крае.	Ст. 8: перевод в удаленное место лишения для отбывания наказания в виде лишения свободы
11.	17112/16 03/03/2016	Владислав Васильевич ТЕХНЮК 11/02/1982	ИК-56, Лозьвинский, Свердловская область	До ареста заявитель жил в Республике Тыва.	Ст. 8: перевод в удаленное место лишения для отбывания наказания в виде лишения свободы
12.	46429/16* 22/07/2016	Юрий Николаевич МАХНОВ 27/09/1977	ИК-56, Лозьвинский, Свердловская область	До своего ареста заявитель жил в Челябинске, в Челябинской области.	Ст. 8: перевод в удаленное место лишения для отбывания наказания в виде лишения свободы Art. 13: absence of effective domestic remedies in respect of the aforementioned complaint under Art.8.
13.	50701/16* 27/07/2016	Аркадий Владимирович ВОЛОХОВ 01/01/1987	ИК-5, Огненный, Вологодская область	До ареста заявитель жил в селе Тегульдет, в Томской области.	Ст. 8: перевод в удаленное место лишения для отбывания наказания в виде лишения свободы
14.	52007/16 10/08/2016	Анатолий Юрьевич ЖАКУН 24/08/1965	ИК-18, Харп, Ямало- Ненецкий автономный округ	Нет	Нет

15.	52594/16* 08/08/2016	Михаил Анатолевич КАРИМОВ 27/09/1963	ИК-18, Харп, Ямало- Ненецкий автономный округ	До ареста заявитель жил во Владивостоке, в Приморском крае.	Ст. 8: перевод в удаленное место лишения для отбывания наказания в виде лишения свободы
16.	53819/16* 03/08/2016	Арби Хамзатович ДАНДАЕВ 01/02/1974	ИК-56, Лозьвинский, Свердловская область	До своего ареста заявитель жил в Грозном, в Чеченской Республике.	Ст. 8: перевод в удаленное место лишения для отбывания наказания в виде лишения свободы
17.	61992/16 10/10/2016	Андрей Александрович БАЙДИН 27/04/1978	ИК-18, Харп, Ямало- Ненецкий автономный округ	Нет	Нет